

И.Ф. Павловский, В.М. Старковский

**Полтавская битва и ее
памятники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Ф. Павловский**
Полтавская битва и ее памятники / И.Ф. Павловский, В.М. Старковский – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 166 с.

ISBN 978-5-458-43462-1

ISBN 978-5-458-43462-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Петръ Великій.

ГЛАВА I.

Сѣверная война до осады Полтавы.

Причина войны. Очеркъ нашего владѣнія побережьемъ Финскаго залива. Союзники Петра В. Характеристика Карла XII и Петра В. Вооруженныя силы Россіи до единодержавія Петра. Русская артиллерія. Шведское войско. «Потѣшныя.» Заботы Петра о войскѣ. Начало войны; битва при Нарвѣ. Карлъ идетъ противъ Августа. Побѣды Шереметева. Взятіе Нотебурга и первая морская побѣда. Основаніе Петербурга. Движеніе Карла въ Россію. Битвы при Головчицѣ, Добра. Положеніе шведской арміи. Движеніе въ Украину. Битва при Лѣсной. Дальнѣйшій путь Карла въ Украину.

Полтавская битва — выдающійся моментъ въ исторіи Сѣверной войны, которую велъ Петръ В. со Шведами 21 годъ (1706—

1721). Война эта, занявшая большую часть царствованія Великаго Преобразователя, явилась слѣдствіемъ положенія Московскаго государства въ XVII вѣкѣ, выходила изъ тѣхъ задачъ и стремленій, которыми была наполнена дѣятельность государей въ теченіе XVI и XVII столѣтій. Московскіе государи стремились, съ одной стороны, къ полному объединенію русскаго народа, съ другой, необходимо было исправленіе южныхъ и западныхъ границъ государства, совершенно открытыхъ для внѣшнихъ нападений, такъ какъ онѣ не доходили до естественныхъ географическихкихъ предѣловъ страны. Этимъ и объясняется рядъ войнъ, веденныхъ въ XVII вѣкѣ, то съ Крымомъ, то съ Польшей, то, наконецъ, со шведами. Петръ Великій, вступивъ на престолъ, задался цѣлью исправить южную границу, довести ее до береговъ Азовскаго и Чернаго морей, но многія обстоятельства, помимо его воли, заставили его обратиться на с.-западъ, пріобрѣсти восточный берегъ Балтійскаго моря и тѣмъ исправить западную границу. При Іоаннѣ III, когда былъ покоренъ Новгородъ (1480 г.), сѣв.-западная граница русскаго государства доходила до побережья Финскаго залива; граница эта шла по неединой полосѣ залива отъ устья Нарвы, теряясь въ пустынь сѣвернѣе устья Невы, захватывая з. берегъ Ладожскаго озера. Это была „вотская пятна“, которая затѣмъ стала извѣстна подъ именемъ Ингріи и Кареліи. Здѣсь были русскіе города: Ямъ, Копорье, Орѣшекъ, Ивангородъ. Всѣ эти города мы потеряли при Іоаннѣ Грозномъ. Іоаннъ IV велъ борьбу съ Ливоніей, которой помогала Польша, что повело къ распаденію орденскихъ владѣній. Ливонія перешла подъ власть Польши, Эстонія отдалась Швеціи. Преемникъ Іоанна IV, Ѳеодоръ Іоанновичъ возвратилъ эти города, но въ смутную эпоху, по Столбовскому договору, они остались за Швеціей. (1617 г.). Такова исторія нашего владѣнія побережьемъ Финскаго залива. Петръ В., возбудивъ войну за владѣнія, искони намъ принадлежавшія, нашелъ себѣ союзниковъ—Данію и Польшу, давно враждовав-

шихъ со Швеціей. Данія желала возвратить себѣ Голштинію, захваченную еще шведами въ XVI в., а Польша — Ливонію. Такъ естественно образовался союзъ трехъ государствъ противъ Швеціи. Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію хода этой войны до Полтавской битвы, укажемъ въ краткихъ чертахъ на состояніе русской и шведской арміи ко времени начатія этой войны. Противникомъ Императора Петра выступилъ Карлъ XII, одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ и замѣчательныхъ знатоковъ военного дѣла; этотъ противникъ обладалъ многими качествами, драгоценными для полководца. Съ самаго ранняго дѣтства онъ обнаруживалъ горячую любовь къ военному искусству: его любимымъ чтеніемъ въ юности были жизнеописанія Юлія Цезаря и Александра Македонскаго. Жажда подвига, стремленіе къ необыкновеннымъ приключеніямъ и превратностямъ военной жизни, замѣчательная настойчивость и упорство въ достиженіи разъ задуманнаго, выносливость и закаленность его неприсхотливой натуры — вотъ главнѣйшія черты, изъ которыхъ складывался характеръ Карла XII. Эти свойства, какъ нельзя болѣе выгодно, соединялись въ немъ съ выдающимися военными дарованіями; не напрасно Карлъ XII считалъ себя „сѣвернымъ Александромъ“. Начало его военной дѣятельности ознаменовано участіемъ почти во ста сраженіяхъ, изъ которыхъ онъ постоянно выходилъ побѣдителемъ. Современникамъ вполне естественно могло казаться, что неудача въ сраженіяхъ для Карла не существовала вовсе. Почти безумная храбрость и стремленіе вездѣ и всегда лично руководить своими войсками, собственнымъ примѣромъ воспитывать ихъ въ духѣ дисциплины, умѣренности и выносливости, котораго онъ самъ былъ лучшимъ представителемъ, дѣлали то, что шведскія войска обладали въ громадной степени тѣмъ свойствомъ, отъ котораго, по мнѣнію лучшихъ знатоковъ военного дѣла, на двѣ трети зависятъ успѣхъ или неудача каждой военной операціи. Нравственный, боевой духъ этихъ войскъ былъ поднятъ очень высоко, и довѣріе къ своему вождю было почти безгранично. Одно

присутствіе среди рядовъ знакомой и характерной фигуры короля заставляло солдатъ уже не сомнѣваться въ побѣдѣ.

Однако, не смотря на все это, Петръ имѣлъ полное право сказать, что Карлъ XII, этотъ „Александръ сѣвера“, не найдеть въ немъ „Дарія“. Настойчивость и упорство, какъ извѣстно, было также однимъ изъ отличительныхъ свойствъ характера Петра и, въ столкновеніи этихъ двухъ полководцевъ, качества эти проявлены были въ высшей степени, но вмѣстѣ съ тѣмъ, порывистости и способности Карла XII увлекаться первымъ впечатлѣніемъ, Петръ могъ противопоставить осторожность, выдержанность и строгую обдуманность каждаго изъ своихъ намѣреній и предпріятій.

Прежде чѣмъ говорить о борьбѣ Карла XII съ Петромъ, необходимо упомянуть о тѣхъ реформахъ въ русской арміи, которыя были начаты Петромъ еще задолго до Сѣверной войны и которыя, безъ сомнѣнія, подготовили окончательную побѣду русскихъ надъ шведами.

Собственно преобразованія Петра въ сферѣ русскихъ вооруженныхъ силъ начинаются несравнено ранѣе перваго его столкновенія съ Карломъ XII.

Вооруженныя силы Россіи до единодержавія Петра состояли изъ: 1) помѣстныхъ войскъ, набравшихся изъ тѣхъ служилыхъ людей, которые за пожалованныя имъ правительствомъ помѣстья и вотчины были обязаны пожизненною службою государству; 2) постоянныхъ поселенныхъ войскъ, къ числу которыхъ принадлежали стрѣльцы, пушкаріи, гранатчики, 3) войскъ пноземнаго строя, формировавшихся частью изъ наемныхъ отрядовъ иноземцевъ, а частью изъ мѣстнаго русскаго населенія и раздѣлявшихся на рейтаръ, копейщиковъ, драгунъ и солдатъ и, наконецъ, 4) казаковъ, представлявшихъ прекрасную боевую конницу, по въ силу малой зависимости своей отъ государства, являвшихся не всегда надежнымъ войскомъ. Кромѣ того, иногда въ составъ дѣйствующихъ войскъ входили еще конныя ополченія союзныхъ

татаръ, киргизъ и калмыковъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Низовой' силы“. Назначеніе послѣднихъ почти исключительно ограничивалось развѣдывательною службою, и отличительною чертою ихъ было полнѣйшее неустройство, отсутствіе порядка и дисциплины, слѣдствіемъ чего являлась нерѣдко опасность и для самой Россіи отъ ихъ грабежей и насплій.

Русская артиллерія, или какъ она тогда называлась „огне-стрѣльный нарядъ“, дѣлилась на полевую, осадную и крѣпостную. Къ полевой относились орудія, находившіяся при полкахъ, и орудія такъ наз. „полевого наряда“ (т. е. резервныя). Полковыя орудія придавались къ полкамъ въ числѣ отъ 6 до 8 на полкъ. Орудія „полкового наряда“ отличались значительнымъ вѣсомъ (отъ 50 до 100 пудовъ) и въ арміи ихъ было немного. Если предполагалась осада, то войскамъ придавались мортиры и другія осадныя орудія, размѣщенные въ мирное время по городамъ и крѣпостямъ.

Принимая въ расчетъ всѣ поменованные виды ратныхъ людей, вооруженныя силы Россіи были весьма значительны по числу. Несмотря на это, сильная числомъ рать была слаба во всемъ остальномъ, такъ какъ состояла изъ необученныхъ и непривыкшихъ къ дисциплинѣ нестройныхъ массъ, неспособныхъ ни къ продолжительному походу, ни къ маневрированью на полѣ сраженія. Кроме того, однимъ изъ большихъ мѣстъ русскихъ вооруженныхъ силъ были постоянные побѣги и уклоненія отъ службы. Такъ, напр., въ первый крымскій походъ князя В. В. Голлицына однихъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ разныхъ городовъ, явившихся въ полки на службу, было 1368 чел. Слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе, что каждый изъ этихъ дворянъ, кроме личной явки, обязанъ былъ привести свой контингентъ вооруженныхъ людей изъ послѣднихъ на службу дѣтей своихъ, родственниковъ и крестьянъ. Надо замѣтить, что въ этомъ числѣ не приняты въ счетъ бѣглецы, о числѣ которыхъ можно судить по тому, что изъ одного выборнаго солдатскаго

полка генерала Гордона, изъ 894 человекъ, въ продолженіе похода отъ Москвы до Ахтырки бѣжало 105 человекъ, т. е. почти восьмая часть полка, хотя полкъ этотъ, какъ выборный, считался лучшимъ изъ солдатскихъ, т. е. изъ составленныхъ и дисциплинированныхъ по европейскому образцу полковъ. Даже въ мирныхъ походахъ, которые предпринимали цари въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, въ сопровожденіи военной свиты царедворцевъ, не обходилось безъ уклоненія отъ службы. Такъ, напр., на походѣ въ Хорошево, изъ 42 человекъ стольниковъ и стряпчихъ царя Іоанна Алексѣевича, явилось только трое, остальные же 39 человекъ объявились въ „пѣтѣхъ“. Собранные въ указанныхъ мѣстахъ ратные люди, вмѣстѣ съ артиллеріей, поступали во время войны подъ главное начальство „воеводы большого полку“ (главнокомандующаго). Войска раздѣлялись на передовой полкъ (авангардъ), правое крыло, лѣвое крыло и сторожевой полкъ (аррьергардъ). Походныя движенія непріятеля производились крайне медленно и съ излишнею осторожностью, что происходило отъ громадности обозовъ, сопровождавшихъ армию, и оттого, что наши войска, для отраженія нападенія на нихъ, окружали себя со всѣхъ сторонъ повозками (такъ называемый „гуляй городъ“, а поэтому и должны были идти большими массами, въ боевомъ порядкѣ. Наблюденіе за противникомъ лежало на конницѣ, которая со всѣхъ сторонъ окружала пѣхоту. При встрѣчѣ съ непріателемъ пѣхота спѣшила укрыться въ „гуляй городъ“, а конница бросалась на противника „казацкимъ обычаемъ“, т. е. безпорядочною густою толпою, стараясь опрокинуть его не столько оружіемъ, сколько крикомъ. При неудачѣ, она укрывалась за „гуляй городъ“, а пѣхота старалась отбиться, укрываясь за повозками и встрѣчала атаки непріятеля пиками. Вообще русскія войска удачнѣе выдерживали осады, чѣмъ полевые сраженія; за окопами они выказывали стойкость, въ полѣ же порыва не было. Сторожевая служба не отличалась бдительностью. Во всякомъ случаѣ, подобную организацію рус-

скаго войска, несмотря на все ея несовершенство, необходимо считать всетаки первымъ шагомъ къ основанію регулярной арміи въ Россіи. Собственно мысль о постоянныхъ войскахъ впервые появляется въ княженіе Іоанна III и съ этого времени Московское государство мало-по-малу, но постоянно и неуклонно стремится приблизить свои вооруженныя силы къ образцу западно-европейскихъ армій. Военное искусство несомнѣнно проявлялось уже въ Казанскихъ и Ливонскихъ походахъ Іоанна IV. Стремленія къ созданію дисциплинированной и правильно обученной арміи—нельзя не замѣтить въ заботахъ царя Михаила Ѳеодоровича о сформированіи шести солдатскихъ полковъ иноземнаго строя. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича число регулярныхъ полковъ еще болѣе увеличилось; явились артиллеристы и литейщики изъ русскихъ, о которыхъ даже иноземцы отзывались съ нѣкоторою похвалою. Но при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и во время правленія царевны Софіи, все что достигнуто было трудами и заботами предъидущихъ царей въ усовершенствованіи русскихъ вооруженныхъ силъ—пришло въ упадокъ, и Петру I пришлось разрабатывать свои коренныя реформы на почвѣ, далеко недостаточно для этого подготовленной. Генію Великаго Петра Россія обязана тѣмъ, что, быстро устремляя ее къ дальнѣйшимъ усовершенствованіямъ, онъ заставилъ ее расти не по годамъ, а по часамъ и опередить самое время. При усвоенной новой жизни, Петръ пересоздалъ внутренній бытъ государства и поставилъ Россію на твердую, несокрушимую опору и, прославивъ ее своими блистательными побѣдами надъ врагами внутренними и внѣшними, далъ ей значеніе, доселѣ со славою поддерживаемое — значеніе первенствующей военной державы. Какъ извѣстно, ядромъ регулярной русской арміи послужили „потѣшныя“ сверстники юнаго царя Петра. Въ 1687 г. изъ потѣшныхъ были сформированы два потѣшныхъ полка: Преображенскій и Семеновскій. Весь періодъ царствованія Петра вплоть до Азовскихъ походовъ не ознаменовывается въ дальнѣйшемъ устройствѣ нашихъ воен-

ныхъ сплъ ничѣмъ особенно важнымъ. Все, кромѣ потѣшныхъ и ихъ упражненій, оставалось пока безъ измѣненій. Военскія же упражненія самого царя и его потѣшныхъ отличаются, во всякомъ случаѣ, такою оригинальностью въ сравненіи съ прежними способами обученія русскихъ войскъ, что на нихъ необходимо хотъ немного остановиться. Къ постояннымъ упражненіямъ были привлечены, кромѣ „потѣшныхъ“, еще нѣкоторые стрѣлцкіе полки, оба Московскіе, солдатскіе (Лефорты и Гордона) и артиллерія. Сперва эти упражненія состояли въ простомъ обученіи солдатъ, но съ 1690 г. въ селѣ Преображенскомъ начались двухсторонніе маневры съ примѣрными битвами. Таковы были два Семеновскихъ похода (1690 и 1691) и одинъ Кожуховскій (1694). Эти маневры замѣчательны участіемъ въ нихъ всѣхъ трехъ родовъ оружія: пѣхоты, конницы и артиллеріи и примѣненіемъ инженернаго дѣла, что являлось уже положительнымъ нововведеніемъ въ русскомъ военномъ искусствѣ.

Азовскіе походы 1695 и 1696 г.г. не показали, однако, еще значительнаго уровня обученія русскихъ войскъ. Оно и понятно, такъ какъ царь успѣлъ обучить только четыре пѣхотныхъ полка и притомъ искусству, которое могли ему указать не особенно то свѣдущіе иноземцы. Возвратясь изъ своего заграничнаго путешествія въ 1699 г., Петръ, предвидя войну со Швеціей, рѣшилъ приступить окончательно къ устройству регулярной арміи. Въ ноябрѣ этого года царь приказалъ принимать въ солдаты всякихъ вольныхъ людей и, кромѣ того, тогда же послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ людей. Всего было приведено 32000 человекъ, которыхъ самъ царь распредѣлилъ во вновь формируемые полки. Такихъ полковъ было образовано 27 пѣшихъ и 2 драгунскихъ. Эти полки были распредѣлены между тремя генералами: Головиннымъ, Вейде и Репнинимъ. Люди были обмундированы въ однообразное нѣмецкое платье, подобно потѣшнымъ полкамъ, при чемъ вооруженіе пѣхотныхъ полковъ состояло изъ ружей и багитовъ (штыковъ), а третья часть цѣ-

хоты была вооружена пиками и шпагами. Командирами и офицерами этих полковъ были, по большей части, иностранцы, но впоследствии Петръ приказалъ набрать офицеровъ изъ своихъ царедворцевъ. Людей обучали ежедневно, кромѣ праздниковъ, по артикулу, составленному Вейде въ 1699 г. Вейде, какъ извѣстно, принадлежалъ къ числу лучшихъ и полезнѣйшихъ офицеровъ въ царствованіе Петра I. Въ воинскомъ артикулѣ подробно излагается какъ административная часть, такъ способы и приемы обученія русской арміи.

Дальнѣйшія мѣры Петра I по устройству регулярной арміи были временно приостановлены начавшеюся войной со Швеціей. Начало этой войны, какъ извѣстно, ознаменовалось неудачей: громадныя потери въ людяхъ, плѣны главныхъ военачальниковъ, артиллеріи, множества знаменъ и нравственный ударъ, соединенный съ убѣжденіемъ въ громадномъ превосходствѣ шведовъ — вотъ результатъ перваго столкновенія русской вновь созданной арміи съ регулярнымъ противникомъ. Но какъ ни тяжело было Петру узнать о Нарвскомъ пораженіи, онъ не палъ духомъ: „Я знаю, сказалъ онъ, шведы могутъ еще разъ, другой побить насъ, но, наконецъ, и мы научимся ихъ побѣждать!.... Всѣ возможные мѣры для возстановленія средствъ къ войнѣ немедленно приняты царемъ, и едва ли исторія представляетъ другой подобный примѣръ величія духа и объема дѣятельности одного человека. Петръ повелѣлъ Реннину, возвратившемуся съ своими войсками въ Новгородъ, пересмотрѣть и исправить войска, разбитыя подъ Нарвою. Боярщъ Шереметевъ съ повгородскою конницею и черкасскими казаками былъ посланъ въ Псковъ съ приказаніемъ дѣлать набѣги на отдѣльные пункты непріятельской страны. Чтобы пополнить убыль и усилить свою армію вообще, царь приказалъ, кромѣ сбора охочихъ людей, набирать рекрутъ съ 20 дворовъ по одному человѣку. Такими ежегодными наборами сила постоянного русскаго войска возрасла почти до 200 тыс. Оружіе пришлось выписывать изъ-за границы, точно также вы-

писывали и разноцвѣтное сукно для обмундированія. Такъ какъ русскіе лишились подъ Нарвою всей артиллеріи полевой и осадной, то первой заботой государя была отливка новыхъ орудій. По недостатку красной мѣди, переливали колокола и черезъ годъ успѣли изготовить до 300 орудій. Въ короткое время была создана артиллерія гораздо выше старой; вмѣсто множества прежнихъ названій ввели только три: пушки, гаубицы, мортиры, причемъ раздѣляли ихъ по калибру*) на полевые и осадныя. Для того, чтобы съ успѣхомъ исполнить самое трудное дѣло, а именно обученіе войска, царь принялъ особый способъ войны: „чинить промыселъ надъ противникомъ, не вступая съ нимъ въ генеральную битву, а дѣйствуя противъ него партіями, когда къ тому представится удобный случай“. Въ небольшихъ стычкахъ русскіе солдаты и офицеры на дѣлѣ проходили боевую школу; мелкія побѣды поднимали ратный духъ молодого войска, внушая ему довѣріе къ себѣ, къ своимъ вождямъ. Успѣху такой войны много помогло и то, что шведскій король, послѣ побѣды подъ Нарвою, скрылся на нѣсколько лѣтъ въ Польшу. Спустя годъ послѣ Нарвы (1701 г.) Петръ, обрадованный побѣдой Шереметева надъ шведскимъ отрядомъ Шлиппенбаха въ Лифляндіи, могъ уже сказать: „Слава Богу! мы можемъ, наконецъ, бить шведовъ“. И дѣйствительно, для русской арміи наступило уже время, когда она могла начать сомнѣваться въ непобѣдимости шведовъ. Но ранѣе, чѣмъ достигнуть полной побѣды, которая могла бы увѣрить русскихъ окончательно, что они могутъ дѣйствительно „бить шведовъ“, русской арміи и ея державному основателю и руководителю надлежало еще пережить не мало тяжелыхъ испытаній. Энергія, настойчивость и геній Петра преодолѣли всѣ неудачи и затрудненія, и къ 1708 г. русскія войска пріобрѣтаютъ уже почти совсѣмъ правильное устройство, подобное западно-европейскимъ арміямъ.

*) Калибромъ орудія пазн. разстояніе по діаметру между двумя противоположными внутренними стѣнками орудія.